

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Дарчинов Э.В. — К проблеме особенностей «электронного кочевника» и рисков в его жизни // Философская мысль. – 2023. – № 11. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.11.54681 EDN: WLFXAS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=54681

К проблеме особенностей «электронного кочевника» и рисков в его жизни

Дарчинов Эдгар Вадимович

аспирант кафедры философии и социально-политических дисциплин, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, 42

✉ darchinoved@gmail.com

[Статья из рубрики "Социальная философия"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.11.54681

EDN:

WLFXAS

Дата направления статьи в редакцию:

09-10-2023

Аннотация: Объектом исследования выступает новый тип личности, возникший под воздействием цифровизации общества, – «электронный кочевник». Целью статьи является выявление его особенностей и проблематизация рисков, возникающих в цифровом мире (в том числе в Интернете, социальных сетях и др.). Методы исследования – аналитический и междисциплинарный подходы. В результате анализа работ, посвященных «электронному кочевнику», автор выделил его характеристики. Данный тип личности характеризуется умением разнонаправленно функционировать в цифровой среде посредством мобильных устройств и доступа к Сети, а также свободой в своих перемещениях и проявлениях. Подчинение техническим устройствам позволяет исследователям называть «электронного кочевника» техночеловеком. Помимо множества преимуществ, облегчающих жизнедеятельность «электронного кочевника», цифровая среда, таит в себе и существенные риски. К их числу относятся компьютерная зависимость, отчуждение, манипуляция информацией, тотальный контроль, возможность утечки различных данных и сведений, в том числе персональных, безнравственность взаимоотношений в цифровой среде, конкурентная война «кочевников». Перечисленные

негативные факторы, связанные с функционированием «электронного кочевника» в цифровом мире, актуализируют проблему создания цифрового права и обращения внимания на нравственное воспитание личности. Проведенный анализ инициирует дальнейшие междисциплинарные исследования «электронного кочевника» специалистами разных научных областей, а полученные результаты помогут не только составить его портрет, но и прогнозировать поведенческие алгоритмы и минимизировать возможные риски.

Ключевые слова:

электронный кочевник, цифровая среда, техночеловек, риски, реальный мир, компьютерная зависимость, техносреда, отчуждение, нравственность, цифровые права

Введение

Новая промышленная революция приводит к стремительным переменам в социокультурном ландшафте. Цифровая эпоха набирает обороты, формируется цифровое общество, а цифровое пространство оказывается всеобъемлющим, доступным и привлекательным для человека. Современный индивид в цифровой среде осуществляет множество операций деловой, образовательной, финансовой, развлекательной направленности. В результате у личности меняется мировидение, образ жизни, алгоритмы действий и сознание. Как заметил А. А. Андреев, сегодня трансформируются «установившиеся в обществе жизненные устои» (семья, долг, патриотизм), что обусловлено проведением большого количества времени в виртуальной среде [\[1\]](#). Сам современный индивид получает новую форму идентичности, которую исследователи Е. Л. Яковлева, Н. С. Селиверстова, О. В. Григорьева называют «*электронным кочевничеством*» [\[1\]](#).

Методы. Объектом исследования выступают «электронный кочевник» и риски, возникающие в его жизнедеятельности. В статье применяется междисциплинарный подход и аналитический метод, способствующий выявлению особенностей «электронного кочевника» и проблем, появляющихся в его бытии. Многие из них еще не получили широкого распространения в философском дискурсе, что и стало новизной предпринятого анализа.

Литературный обзор. Вклад в исследование «электронного кочевничества» внесли как зарубежные, так и отечественные исследователи. Среди зарубежных исследователей можно выделить Ж. Аттали, С. Маккуайра, У. Митчелла, из отечественных – В. А. Кутырева и Е. Л. Яковлеву. Опираясь на их идеи, автор конструирует портрет «электронного кочевника» и выявляет риски его бытия, которые уже стали заявлять о себе в цифровом обществе.

Результаты и обсуждение

Начнем наш анализ с «электронного кочевника». Жак Аттали называет современность *эрой глобального кочевничества* [\[3\]](#). В обществе становится все больше людей, ведущих не оседлый, а кочевой образ жизни. При этом кочевничество осуществляется не столько в реальном, сколько в цифровом мире. «Электронный кочевник» перемещается в цифровой среде, а его атрибутами считаются технические устройства (компьютер, мобильный телефон), благодаря которым обеспечивается доступ к Сети.

Термин «цифровые номады»/«цифровые кочевники» использовали в своем труде Т. Макимото и Д. Маннерс (1990). По мнению авторов, к этой категории людей относятся те, кто активно пользуется современными технологиями посредством мобильной связи [\[4\]](#). Данные идеи нашли продолжение у других исследователей.

В 1991 году Жак Аттали в работе «На пороге нового тысячелетия», описывая будущее, охарактеризовал людей в качестве «кочевников». В 2006 году в «Краткой истории будущего» он говорит о «предметах номадизма» «или мобильных устройствах – миниатюрных приспособлениях, которые позволяют хранить, обрабатывать, передавать информацию (звук, изображение, данные) на очень большой скорости» [\[3, с. 39\]](#). В итоге мобильный телефон, обладая миниатюрными параметрами и большим функционалом, становится импульсом к изменению «кочевника» и его мировидения [\[3, с. 53\]](#).

В 2003 году У. Митчелл впервые использовал словосочетание «электронный кочевник», понимая под ним *техночеловека*. Для него излюбленными становятся места, «где электронные потоки информации, подвижные субъекты и реальные пространства сходятся самым полезным и приятным образом» [\[3, с. 10\]](#). Подтверждает данную позицию ключевой жизненный принцип «кочевника»: «Я – часть сетей, а сеть – часть меня... Я на связи – значит я существую» [\[5, с. 85\]](#). Исследователь подчеркнул, «в кочевом электронном мире я становлюсь двуногим терминалом, ходячим IP-адресом, а может, еще и беспроводным маршрутизатором в импровизированной мобильной сети» [\[5, с. 80\]](#), в результате чего «я вписан... в расходящиеся от меня круги электромагнитных волн» [\[5, с. 80\]](#).

В 2008 году С. Маккуайр развил идею о том, что «электронный кочевник» есть техночеловек, функционирующий посредством техники. Техносреда помогает «электронному кочевнику» «строить альянсы, заключать сделки» [\[6, с. 303\]](#), но одновременно таит и негативные черты. Как замечает С. Маккуайр, «электронный кочевник» «вынужден жить в атмосфере риска, где знания и изменения нестабильны» [\[6, с. 303\]](#). Кочевник живет в техномире, который начинает вносить коррективы в его образ жизни и действий [\[6, с. 279\]](#). В результате увлеченности виртуальной средой кочевник отчуждается от реальности, что рождает определенные сложности при взаимодействии с ней и с Другими.

Современный исследователь В. А. Кутырев вместо слова «электронный кочевник» использует понятие *человек технологизирующийся*. Он стремится «в пустоту Ничто» и начинает функционировать «за Бытием», то есть в пространстве, «не обусловленном природой, материей и обществом» [\[7, с. 30\]](#). Подчинение цифровому миру способствует появлению особого модуса жизни «без о-сознания»: «бессмысловое (без(д)умное) мышление как бы незаметно, но довольно быстро становится господствующим, своего рода парадигмальным отношением к миру» [\[73, с. 51\]](#). Коммуникация в цифровом мире начинает выстраиваться в *безъязыково-бессловесно-бессознательном* формате, что приводит к ситуации ухода «электронного кочевника» «от своего жизненного мира к Иному» [\[7, с. 32\]](#).

Описывая «электронного кочевника», исследователь Е.Л. Яковлева пишет: он – «пользователь, и это качество обуславливает его ключевую потребность – *иметь доступ к Сети* и компьютеру, осуществляя постоянный, виртуальный контакт, нередко *неважно с кем*» [\[8\]](#).

Д. Престер, Д. Чечез-Кешманович и Д. Шлагвейн подчеркивают, что цифровая среда отвечает потребности «электронного кочевника» быть свободным, в том числе в передвижении, самореализации, деятельности, общении [\[9\]](#). При этом кочевник не боится выпасть из своих интернет-сообществ, так как, находясь в любой точке мира, при наличии связи, он после определенной паузы может узнать обо всех пропущенных им событиях и продолжить коммуникацию.

Характеризуя «электронного кочевника» и описывая его формат жизни, многие исследователи акцентируют внимание на противоречивости его бытия и возникновении в нем *рисков*. Так, постоянное функционирование в цифровой среде и непрерывная связь с ней начинают вносить коррективы в образ жизни и действий «электронного кочевника». У него оказывается размытым восприятие границы между реальным миром и цифровой средой. «Кочевник» нередко не замечает границ перехода из реальности в виртуальность (и наоборот), не понимает феноменологической разницы между мирами. Сами переходы «из одной реальности в другую оставляют у кочевника смутное ощущение чего-то упущенного в жизни»: «индивид чувствует потерю важных возможностей, трудноопределимых из-за жизни, подчиняющейся логике разлома» и «постоянной смены режимов проявления (в реальном и цифровом мирах)» [\[10\]](#). Перечисленное делает «электронного кочевника» растерянным в понимании бытия/ситуаций/Я/Других.

Отсутствие доступа к Сети нервирует «кочевника», заставляя его ощущать дискомфорт. В этом обнаруживается неосознаваемая *компьютерная зависимость*, что свидетельствует в пользу бердяевского пророчества. Русский мыслитель еще в 1919–1920-х годах подчеркивал, что техника «становится между человеком и природой, она не только по видимости покоряет человеку природные стихии, но она покоряет и самого человека: она не только в чем-то освобождает, но и по-новому поработает его» [\[11\]](#). Разбираться с компьютерной зависимостью в недалеком будущем придется психологам, психоаналитикам и антропологам. Можно утверждать, на сегодняшний день подобный род зависимости создает пространства дискомфорта для самого «электронного кочевника», начинающего действовать против себя и накапливающего негативную энергию.

К чему привязан «кочевник»? Ответ на данный вопрос звучит следующим образом: «электронный кочевник» привязан к *техносреде*. Вид из компьютерного окна «можно назвать "постгуманистическим", поскольку он уже не соответствует человеческому глазу, а производится с помощью технического оборудования» [\[6, с. 279\]](#). Используемая в цифровой среде нейросеть сегодня способна создавать правдоподобные изображения на основе текстовых инструкций. При этом «электронный кочевник» начинает восхищаться технически сотворенным и несуществующим в реальности, игнорируя красоты окружающего его мира. В связи с этим следует упомянуть еще об одной черте «кочевника», таящей в себе риски. С. Маккуайр справедливо считает, что высокие технологии способствуют *отчуждению* «кочевника» от реальности и переключают его в русло постчеловечности. При этом отчужденность оказывается многомерной. «Электронный кочевник» отчуждается не только от окружающих его пространств («чем больше вы пользуетесь дематериализованными товарами, тем меньше вас волнуют местоположение и расстояние» [\[6, с. 136\]](#), «тем хуже заметны связи, определяющие суть происходящего» [\[3, с. 136\]](#).), но и от людей. Данную черту можно отнести к негативным аспектам бытия «электронного кочевника», что приводит к определенным сложностям при непосредственном взаимодействии с Другими.

Продолжая тему рисков, обладающих негативными последствиями для «электронного кочевника», обратим внимание еще на одну проблему – *прозрачную манипуляцию*. Цифровая среда предлагает «кочевнику» много «интересной» информации. Погруженный в цифровую среду «электронный кочевник» живет в потоках необходимых/случайных сообщений. Он считывает материалы, не вникая в них, забывая и уставая от объемов, навязанного ему. Но при этом часть повторяемой информации усваивается на бессознательном уровне и принимается (пассивно/активно) к сведению. Подчеркнем, данная информация может иметь наряду с позитивным посылом и негативный оттенок, способствующий формированию агрессивных мировоззренческих установок «электронного кочевника», ложащихся в алгоритмы его поведения и действий. Так, тиражирование скандальных и циничных эпизодов (особенно из жизни медийных персон) имеет негативные последствия и приводит к восприятию их «электронным кочевником» в качестве нормы. Под воздействием безнравственной информации «электронный кочевник», не рефлексируя над ситуацией, нередко в цифровой среде проявляет себя подобным образом: распушенно, бесцеремонно, агрессивно, конфликтно. Как справедливо заметила Е. Л. Яковлева, цифровая среда «оказывается местом множества возможных вариантов реализации (нередко при анонимности), проявлений ничем неограниченной свободы, лицемерной лжи, изворотливости и даже игнорирования этикетных и нравственных принципов» [\[10\]](#). Данная ситуация требует незамедлительной разработки этических принципов работы в сети и цифрового этикета, что и начали разрабатывать многие исследователи [\[11, 12, 13\]](#).

Интересными в контексте нашего исследования оказываются идеи Ж. Аттали, подчеркнувшего, что цифровизация делает прозрачными многие аспекты бытия, в том числе *конкурентную войну* «кочевников» друг с другом. Конкурентность в цифровой среде оказывается неоощуаемой, тем не менее она проявляется в интенсивности позиционирования некоторых «кочевников» на социальных платформах, воровстве идей друг у друга, ненаказуемости за действия (в том числе ввиду отсутствия этической и нормативно-правовой базы, регулирующей отношения индивидов в цифровой среде). У. Митчелл, называя технические устройства *электронными паразитами*, подчеркивает, что они подвержены разного рода кибератакам. Но «идентифицировать или выследить всех потенциальных киберпротивников практически невозможно не только для частных компаний, но и для правительств» [\[6, с. 228\]](#). Несмотря на то, что со времени написания книги прошло достаточное количество времени, тем не менее кибератаки, постоянно эволюционируя, угрожают безопасности информационных систем, с которыми работает «кочевник». Обозначенная в 2003 году У. Митчеллом проблема оказывается до сих пор не решенной, и ее решение вряд ли окажется возможным в ближайшем будущем.

Уязвимость «кочевника» связана и с его личными данными, которые могут использоваться без его ведома. Постоянное функционирование в сети приводит к тому, что данные «электронного кочевника» (фотографии, контакты, переписка и многое другое) аккумулируются, образуя базы больших данных – Big data. В свою очередь социальные сети, гигантские IT-корпорации и другие организации, собирающие персональную информацию, создают *риски утечки персональных данных*. Но большие данные приводят не только к утечке персональных данных, но и к *риску тотального контроля*, что не всегда приветствуется электронным кочевником.

Большим количеством авторов (в том числе Дж. Ваттимо [\[14\]](#), Р. Сеннетом [\[15\]](#), Дж. Митчеллом [\[5\]](#)) подчеркивается, что «социальные сети становятся не только пространством реализации профессионализма, но средством контроля» [\[16\]](#). Заметим,

контроль осуществляют не только органы правопорядка и работодатели, но и другие пользователи, получающие доступ к результатам деятельности конкретного «кочевника» и имеющие возможность публично (например, в социальных сетях) оставить комментарий. Так, И. В. Мацышина в своей статье «Гибкое время цифровой эпохи: от девиации к новому порядку контроля» подчеркивает, что цифровизация накладывает отпечаток на весь процесс организации деятельности работающих «электронных кочевников» [16]. В. И. Таланин в статье «Начало конца современной цивилизации: вирус бесовщины» пишет, что над гражданами в разных странах вводится цифровой контроль, заключающийся в отслеживании их передвижений и контактов [17]. В результате у «электронных кочевников» теряется понимание публичных и частных пространств. Как считает Т. Хофманн, цифровая эпоха меняет взгляд на понимание неприкосновенности частной жизни [18]. Исходя из перечисленного, можно говорить о появлении новых видов риска, в том числе нахождения под постоянным надзором, утечки личной информации и возможности использовать ее в выгодных целях другими «электронными кочевниками». Данные проблемы имеют этическое измерение, заставляя вспомнить право каждого обладать свободой и личной неприкосновенностью (п. 1 статьи 22 Конституции РФ [19]), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23 Конституции РФ [20]). Цифровизация современного общества разрушает границы пространств личности, что оказывается не всегда для нее позитивным и вносит (осознаваемый/неосознаваемый) психологический дискомфорт в ее бытие.

К числу рисков в жизни «электронного кочевника» У. Митчелл относит уничтожение «границ пола, расы и даже биологического вида» [5, с. 84]. В данном тезисе в неявном виде указывается на то, что «электронный кочевник» способен ускользнуть или потеряться в цифровой среде после совершения неблагоприятного поступка, нарушающего этические нормы. Необходимо признать, некоторым «кочевникам» нравится игра с ускользанием, в результате чего они становятся нарушителями общественных устоев в цифровой среде.

В свете сказанного актуализируются проблемы не только формирования нравственных принципов в цифровой среде, но и прав «электронных кочевников». Данные вопросы на сегодняшний день находятся в стадии разработки. Научному сообществу еще предстоит осмыслить проблемы социальной адаптации к цифровой среде, проявления (ее и в ней) культурной маргинальности, нравственного поведения «электронного кочевника» и пр. Тем не менее можно выделить ряд работ, имеющих междисциплинарный характер и открывающих широкий дискурс для философского осмысления проблемы.

Сегодня на повестке дня стоит проблема *цифровых прав* личности. С. Д. Афанасьев и А. С. Шатилина подчеркивают, «цифровые права человека – это конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств» [21]. Исследователи актуализируют проблему субъектов, имеющих доступ к информации, полученной посредством камер наблюдения, и способных использовать данные как с благими, так и с негативными намерениями. Перечисленное оказывается серьезной проблемой, и запаздывание правовых решений, основывающихся на адекватном отношении к современной ситуации, представляет собой определенную угрозу для «электронного кочевника».

В условиях цифровизации можно говорить о появлении новых прав и свобод у

«электронного кочевника»: права на доступ в Интернет, цифровое забвение и смерть [21]. Присоединяясь к позиции исследователей, мы считаем, что их внедрение необходимо во всем глобализирующемся мире, опутанном Всемирной паутиной.

И. С. Малышева исследовала онлайн-права человека: «право личности на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом» [22], в том числе в социальных сетях с помощью лайков и репостов, которые до 2014 года не регулировались законом. Но с 2014 года в России введена ответственность «за действия, возбуждающие ненависть либо вражду, а равно унижающие человеческое достоинство, совершенные в сети Интернет (ст. 282 УК РФ)» [22]. Вследствие этого сегодня возбуждаются уголовные дела за любые лайки (даже показывающие негативное отношение человека к информации или фотографии). С 2019 года за подобные действия стал применяться Кодекс об административных правонарушениях. Данный факт свидетельствует о том, что под влиянием общественности государство делает «шаги, связанные с признанием онлайн-прав личности и обеспечением их защиты» [22]. Одновременно с этим, как подчеркивает А. Г. Анисимов, многие «права могут стать фикцией в цифровой среде»: например, «неотъемлемые права человека как право на свободное перемещение, право на труд» становятся «все более и более размытыми», что требует их незамедлительного правового переосмысления [23]. В целом, возникновение новых прав, связанных с цифровизацией общества, «крайне сложно обеспечивать и охранять» [23]. И данная проблема оказывается пока нерешаемой.

Заключение

Цифровизация общества приводит к появлению нового типа личности – «электронного кочевника». Это индивид, который встроился в новые реалии, свободно кочует в цифровой среде и большую часть времени проводит в ней, разнопланово функционируя с помощью мобильных устройств. Несмотря на расширение возможностей посредством внедрения в жизнь высоких технологий и свободу в виртуальном пространстве, у «электронного кочевника» возникают и многочисленные риски. К числу неоднозначных явлений отнесем компьютерную зависимость, отчуждение, манипуляцию информацией, тотальный контроль за «электронными кочевниками», возможность утечки персональных данных и других сведений, связанных с личностью, безнравственные взаимоотношения в цифровой среде, конкурентную войну «кочевников». Но утрата человекообразности и подчинение технике приводят к тому, что большинство «электронных кочевников» не понимают всего масштаба негативных последствий сложившейся ситуации. Данное положение заставляет искать помощь в сфере права. Именно формирование цифрового права, затрагивающего разные аспекты жизнедеятельности «электронного кочевника», способно снизить негативное влияние рисков на будущее. Необходимо отметить, данные проблемы начали осмысливаться специалистами и учеными, но создание и внедрение эффективных правовых норм – дело будущего. Обратим внимание еще на один нюанс. Реализация цифрового права возможна при условии нравственной позиции самого «электронного кочевника», что заставляет обратить внимание на проблему формирования с детства цифровой культуры и этики, обучения этическим нормам и правилам поведения не только в реальном, но и в цифровом мире. Только при условии, что «электронный кочевник» будет обладать нравственной и правовой культурой, следовать нормам этики и цифрового права, можно минимизировать в будущем риски цифровой среды и их влияние на людей.

Библиография

1. Андреев А.А. Наступление «цифровой эпохи» в контексте переоценки ценностей // Экономика. Общество. Человек: материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Белгород, 2020. С. 13–17.
2. Яковлева Е.Л., Селиверстова Н.С., Григорьева О.В. Концепция электронного кочевника: риски развития цифровой экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 4. С. 229.
3. Аттали Ж. Краткая история будущего. Санкт-Петербург: Питер, 2014. 288 с. URL: https://royallib.com/read/attali_gak/kratkaya_istoriya_budushchego.html#4 (дата обращения 22.04.2022).
4. Makimoto T., Manners D. Digital Nomad. Wiley; New York, 1997. 256 p.
5. Митчелл У. Я++: Человек, город, сети // Litres, 2014. URL: <http://mail.kinozal.co.ua/biblioteka/52815-mitchell-uilyam-ya-chelovek-gorod-seti.html> (дата обращения: 14.04.2022).
6. Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство. М.: Strelka Press, 2014. 392 с.
7. Кутырев В.А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб.: Алетейя, 2015. 312 с.
8. Яковлева Е.Л. Электронный кочевник как новая форма идентификации личности // Философия и культура. 2015. № 11 (95). С. 1655–1664.
9. Prester J., Cecez-Kecmanovic D., Schlagwein D. Becoming a Digital Nomad: Identity Emergence in the Flow of Practice // ICIS: The Future of Work. 2019. URL: https://aisel.aisnet.org/icis2019/future_of_work/future_work/5/ (дата обращения 29.12.2020).
10. Яковлева Е.Л. Текучая повседневность электронного кочевника: эссе об экзистенциальных противоречиях // Цифровая трансформация как вектор устойчивого развития: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Казань: Познание, 2023. С. 20–25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54394258>
11. Абдулмуталимов, Ю. М. Этические нормы поведения в сети // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). С. 6–7. URL: <https://moluch.ru/archive/298/67519/> (дата обращения: 20.05.2022).
12. Измагурова В.Л. Этические аспекты влияния интернет-общения на развитие сознания // Коммуникология. 2017. Т. 5, №4. С. 59–70. doi: 10.21453/2311-30652017-5-5-59-70.
13. Лукинова О.В. Цифровой этикет. Как не бесить друг друга в Интернете. М.: Эксмо, 2020. 240 с.
14. Ваттимо Дж. Прозрачное общество / пер. с ит. Дм. Новикова. М.: Логос, 2002. 128 с.
15. Сеннет Р. Коррозия характера / пер. с англ. под ред. В. И. Супруна. Новосибирск: Тренды, 2004. 296 с.
16. Мацышина И.В. Гибкое время цифровой эпохи: от девиации к новому порядку контроля // Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд: сборник материалов III Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции. 2017. С. 189–196.
17. Таланин В.И. Начало конца современной цивилизации: вирус бесовщины // Polish Journal of Science. 2020. № 27-2 (27). С. 10–42.

18. Хофманн Т. Airbnb в Нью-Йорке: чьи права на неприкосновенность частной жизни нарушает сбор информации со стороны правительства? // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 4. С. 1684–1709. doi: 10.21202/1993-047X.13.2019.4.1684-1709
19. Статья 22 Конституции РФ / КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2255a7b5ec966256ad533121186923d4cb1580d2/ (дата обращения: 08.06.2022).
20. Статья 23 Конституции РФ / КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2573feee1caecac37c442734e00215bbf1c85248/ (дата обращения: 08.06.2022).
21. Афанасьев С.Д., Шатилина А.С. "Цифровизация" конституционного права: личные и политические права в информационном обществе // Информационное общество. 2019. № 3. С. 53–58.
22. Малышева И.С. Права личности в условиях цифровизации // Теория и практика социогуманитарных наук. 2021. № 4 (16). С. 88–95.
23. Анисимов А.Г. Трансформация права в условиях цифровизации общества // Аллея науки. 2018. Т. 6, № 10 (26). С. 807–810.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исключительно актуальной теме изменения образа жизни и сознания человека, погружённого в среду Интернет и «кочующего» по виртуальному пространству в поисках информации для работы, учёбы, коммуникации и т.п. Автор продолжает исследовать проблему рисков, которые возникают в этом случае для человека и общества в целом, которая на протяжении последних лет уже неоднократно привлекала внимание как зарубежных, так и отечественных специалистов различного профиля, в том числе, философов. Злободневность темы побуждает поддержать избранное автором направление исследования, хотя в процессе знакомства со статьёй возникают многочисленные критические замечания, касающиеся и содержания обсуждаемой проблемы, и оформления текста. Прежде всего, представляется целесообразным порекомендовать в названии статьи, а также в самом тексте заключать «электронный кочевник» и производные от него в кавычки. Дело в том, что тема статьи может привлечь широкий круг читателей, и для большинства из них указанное выражение является незнакомым, оно не может восприниматься в качестве лишь «технического термина», а потому должно выделяться указанным способом, подчёркивающим наличие у этого выражения специального смысла. Далее, более подробно должен быть развит сюжет, касающийся «электронного кочевничества» как фактора, способствующего (или «грозящего», всё зависит от контекста и точки зрения автора) обретению «новой формы идентичности». Думается, в избранной автором теме именно этот пункт и несёт в себе специфическое философское содержание, способное существенно изменить круг исследования в рамках таких философских дисциплин, как философская антропология, философия культуры, социальная философия. Статья является небольшой по объёму (менее 0,5 а.л. без учёта библиографии), потому расширение соответствующего раздела не приведёт к превышению допустимого объёма текста. Напротив, фрагменты, касающиеся «технических» аспектов темы, не связанных с философской проблематикой, можно сократить. В представленном варианте очень много

тривиальных констатаций (начиная уже с первого предложения), которые не служат раскрытию темы. То же самое можно сказать и об использовании литературы, поскольку автор называет очень много имён исследователей и приводит те или иные высказывания, которые не способствуют раскрытию социально-философских и философско-антропологических составляющих темы, их можно снять или сократить без ущерба для восприятия собственно философского содержания. Кроме того, в некоторых случаях автор использует выражения, которые нуждаются в дополнительных пояснениях, поскольку их смысл непосредственно не очевиден. Например, это касается «метафизики человека», «метафизики личности», и т.п. Понятно, что имеются ввиду глубинные основания личности, но что конкретно подразумевает автор, когда говорит об измене этих трудноуловимых сущностей? Наконец, итоговая констатация также страдает крайней степенью абстрактности: автор упоминает о необходимости обратить внимание на «нравственность электронного кочевника», «проблемы семьи, а также воспитания и образования». Но что значит «обратить внимание», какие дополнительные задачи ставит новая социально-педагогическая ситуация перед семьёй и школой? На основании сказанного представляется правильным предоставить автору время для более основательной работы над указанными аспектами статьи, рекомендуя отправить её на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи «К проблеме особенностей «электронного кочевника» и рисков в его жизни» выступает функционирование номадического субъекта в электронной среде, специфика и риски его бытия. Автор ставит своей целью составить портрет «электронного кочевника» и выявляет новый тип опасностей, которые уже стали заявлять о себе в цифровом обществе.

Методология исследования основывается на сравнительном анализе исследований, посвященных теме изучения, а также личном наблюдении автором процесса цифрового кочевничества. Автор констатирует применение в процессе исследования междисциплинарного подхода и аналитического метода, способствующих выявлению особенностей изучаемого объекта.

Актуальность исследования связана с относительной новизной самого феномена «цифрового кочевничества» и вытекающей из этого недостаточностью осмысления явления. Практически неизученными и не проработанными оказываются проблемы формирования нравственных принципов в цифровой среде, прав «электронных кочевников». В связи с этим, автор справедливо отмечает необходимость создания правовой базы для регулирования трансакций в сети.

Научная новизна работы связана с отсутствием широкого обсуждения проблемы «цифрового кочевничества» в философском дискурсе. Представленная работа может быть рассмотрена как одна из попыток обобщения немногочисленного, но глубокого опыта осмысления феномена «Digital nomads».

Стиль статьи характерен для научных публикаций в области гуманитарных исследований, в нем сочетается четкость формулировок ключевых тезисов и логически последовательная их аргументация.

Структура и содержание полностью соответствуют заявленной проблеме. Автор обращается к определению «цифрового кочевничества», привлекая для этого идеи Ж. Аттали, С. Маккуайра, У. Митчелла, В. А. Кутырева, и Е. Л. Яковлевой. Рассматривает

как варианты наименования феномена – «электронное кочевничество», «техночеловек», «человек технологизирующийся». Автор заключает, что «цифровой кочевник» - это «индивид, который встроился в новые реалии, свободно кочует в цифровой среде и большую часть времени проводит в ней, разнопланово функционируя с помощью мобильных устройств». Хотелось бы чтобы автор не останавливался на работах последних лет, но обнаружил еще и преемственность понятия «цифрового кочевника» понятию просто «кочевника» или номада, о котором размышлял Жак Лакан, Роза Брайдотти и др. авторы конца 20 века. Это усилило бы «теоретический градус» осмысления появления новой субъективности.

Автор выделяет и характеризует опасности, с которыми сталкивается современный кочевник в цифровой среде: компьютерную зависимость погруженного в сеть пользователя, отчуждение человека от исходных форм человеческого бытия и социума, манипуляцию информацией, которую при огромном ее потоке трудно распознать, тотальный контроль за «электронными кочевниками», возможность утечки персональных данных и других сведений, связанных с личностью, безнравственные взаимоотношения в цифровой среде, конкурентную войну «кочевников».

Библиография статьи включает 23 наименования работ как отечественных, так и зарубежных авторов, посвященных рассматриваемой проблеме.

Статья изложена легким и доступным языком, тема человека в электронной среде и опасностей, его подстерегающих делает ее интересной не только для специалистов, но и для широкого читателя.